

менён другим лицом, то вы окажетесь в зависимости от нового лица, стоящего у руля.

Но ведь положение всякого лица, стоящего на государственной службе, однородно.

Конечно, штатное место члена Совета Главного управления по делам печати (о чём я сначала думал) было бы прочнее, но такое назначение сразу наделало бы страшного шума, да и содержание членом Совета 4 тысячи рублей.

Поэтому я придумал предложить вам сначала причисление, с тем, чтобы через несколько времени назначить вас членом Совета, оставив вам получение 6 тысяч.

Что касается ваших вопросов, то 1) на устройство и ликвидацию дел я мог бы дать вам от 6 недель до 2 месяцев.

2) Если ваш патрон попросит подождать, то я готов и ждать.

3) Скрывать от него, что место вам предлагаю я, нет надобности, лишь бы он об этом не болтал.

Затем, должен вас предупредить, что я предполагал воспользоваться вами для разработки отдельных вопросов, так что служба вас не заест и у вас останется время для литературного труда.

Искренно вас уважающий П. Столыпин»¹¹.

Тихомиров решает принять предложение, однако планам переезда едва не помешала смерть 28 сентября редактора-издателя «Московских ведомостей» В. А. Грингмута. Появилась возможность получить в свои руки издание газеты, и Столыпин понял бы Тихомирова, более того — помог бы получить аренду издания. После размышлений консерватор выбрал Петербург, он поверил в «политическую звезду» премьера и рассчитывал в паре с ним реализовать свои проекты реорганизации самодержавной политики. В октябре семейство Тихомировых перебралось в Северную Пальмиру, но попасть в Петербург ещё не значило покорить столицу.

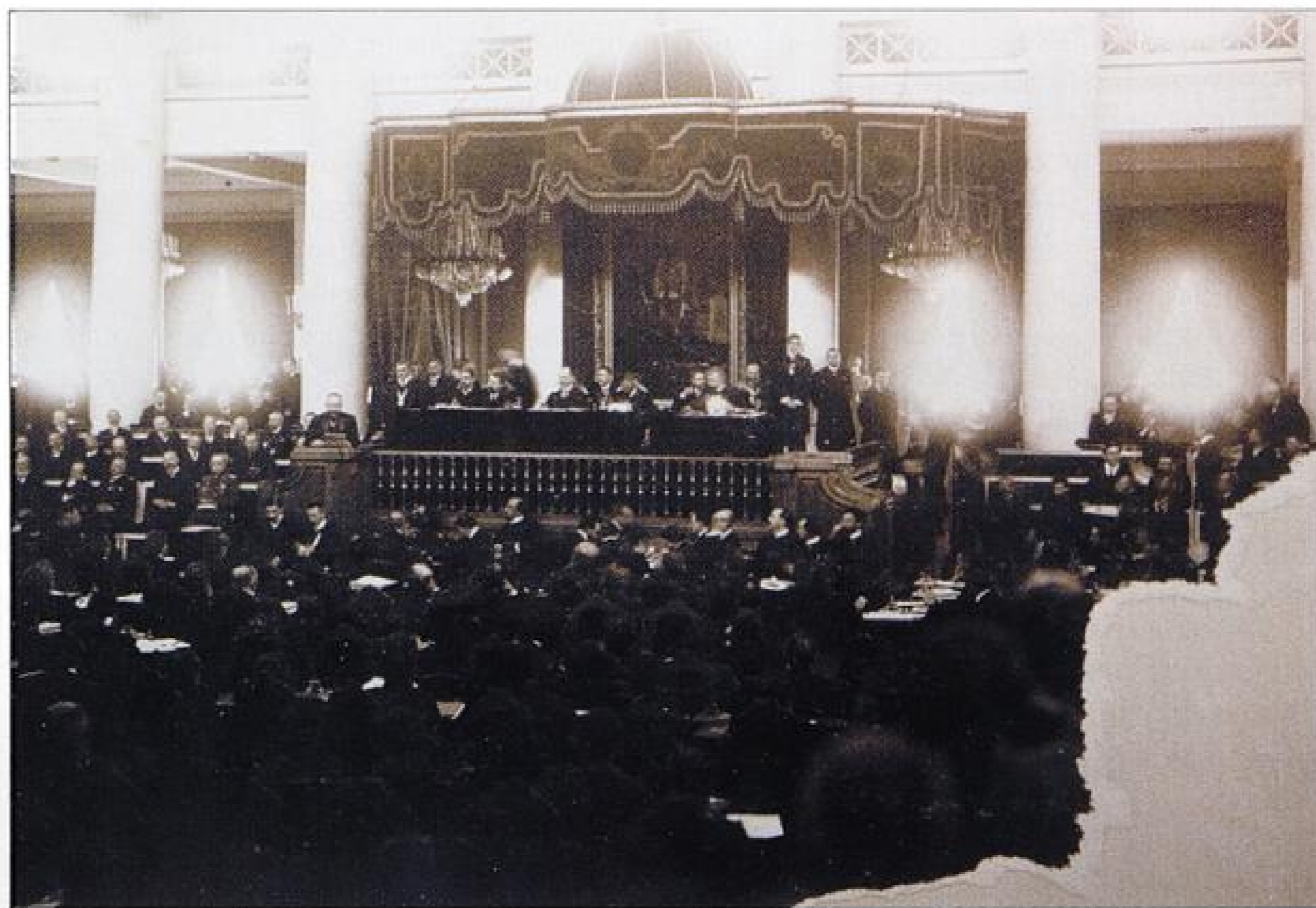
Главная обязанность Льва Александровича состояла в том, чтобы предоставлять свои соображения и рекомендации по рабочему вопросу непосредственно премьеру. 24 октября Тихомиров был принят Столыпиным, показавшим ему множество бумаг по профессиональной организации рабочих. Новый сотрудник сделал разбор материала в ряде записок для премьера и серии брошюр. Первое и наиболее интересное его письмо Столыпину датировано 31 октября. Поводом послужила серия статей, напечатанных в газете «Россия» в июле-октябре под общим названием «Профессиональные союзы и политическая

борьба». Оценивая их, он отмечал, что в общем виде они дают правильную, хотя и не без пробелов, статистику рабочего движения. Главным же недостатком статей он считал «отсутствие всяких выводов и даже отсутствие всякой определённой точки зрения для оценки рабочего социального движения. Автор его только боится (что отчасти правильно), но что с ним делать — колеблется»¹². Тихомиров предлагал свой подход к устройству рабочих организаций, обращая внимание на то, что, когда общая политика находится «в упадке и хаосе», нечего думать о решении такой проблемы, как рабочий вопрос. Пока не будет ясной и твёрдой государственной политики, не подлежащей никаким перетолкованиям, успешность частных мер невозможна.

Лев Александрович чувствовал себя востребованным, поверив, что вместе со Столыпиным сможет вращать колесо истории! 22 октября он писал в дневнике: «Выходит, что совесть указывала мне *покинуть* «Московские ведомости» и не пытаться брать ни редакторства, ни аренды, по крайней мере, теперь... Между тем Столыпин, зная мои взгляды, предложил мне службу, чтобы помогать ему. Я же считаю, что теперь помогаю правительству вырваться на более правильную дорогу — это значит едва ли не более, чем просвещать общественное мнение... Сверх того, Столыпин обещал мне помочь в получении независимого материального положения (на службе), что увеличило бы мою способность действия... Таким образом все соображения разума и совести влекли меня к этому перелому. И вот теперь перед мною стоит грозный и таинственный вопрос: что такое П. А. Столыпин? Обманет или не обманет? Если обманет, я пропал... что если и здесь останусь на бобах? Страшный вопрос»¹³.

Интересен отклик Тихомирова, датированный началом 1909 года, на записку чиновника особых поручений МВД М. И. Блажчука «О профессиональном движении в империи». В задачу Блажчука входило обобщение и анализ данных о развитии профсоюзного движения в России на основе «Временных правил» от 4 марта 1906 года и выработка соображений о необходимых изменениях при создании постоянного закона об обществах и союзах. Этот доклад и представленный готовый законопроект по просьбе Столыпина стали объектом анализа Тихомирова. Во многом соглашаясь с запиской, Тихомиров тем не менее критиковал проект за попытку слишком решительного изменения «мягких правил», ибо Блажчук предлагал «закон об общественных нуждах, руководствуясь только полицейскими соображениями»¹⁴.

Отвергая этот подход, Тихомиров предлагал свой вариант решения проблемы, изложенной в заключительной части заметок под названием «Общие соображения о желательной постановке отношений власти к движению профессиональному и движению революционному»¹⁵. Профессиональное движение, считал он, не только не революционное, но, напротив, антиреволюционное, а непродуманные действия властей привели к тому, что революционеры черпают свои силы из среды профессиональных рабочих союзов. Выход он усматривал в том, чтобы вместо новых полицейских мер создать в стране «уверенность в невозможности насильственных переворотов для того, чтобы разумная часть рабочих могла сдерживать революционные порывы молодёжи и неустойчивой части рабочих, направляя развитие всего класса по пути мирного развития»¹⁶.

П. А. Столыпин произносит декларацию во второй Государственной думе 6 марта 1907 г.